

Р.С. ЖАРКЫНБАЕВА

ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Современность все чаще демонстрирует свои негативные стороны. Так называемое развитие несет в себе много трудностей: это и беспрецедентные рост и перенаселенность городов, загрязненность окружающей среды, приводящая к многочисленным природным катаклизмам. Жизнь в сельской местности стала показателем обездоленности, а жизнь в мегаполисах, к которой стремится большинство населения, хотя и предлагает индивиду невиданные возможности для комфортной жизни, самореализации и личной свободы, усиливает, вместе с тем, его одиночество и чувство заброшенности, отчаяние у аутсайдеров.

Возникают новые культурные проблемы, которые в свое время обозначил О. Шпенглер, предсказывая Западу скорый закат, это – расцвет милитаризма, политический деспотизм и деньги, вытесняющие мораль. Прогнозы такого рода высказывал и П. Сорокин. Он дал емкую характеристику «обездуховлению» всех этических ценностей, которые в общественном сознании нашего времени зашли чрезвычайно далеко и почти свели все этические ценности до уровня телесного комфорта и наслаждения, они стали мерой как этических, так и прочих ценностей [1, с.490-491]. Чрезмерное стремление к потребительству и богатству несет губительную для человечества опасность – утрату определенных универсальных для всего человечества морально-этических норм, к деградации общества. Искажение шкалы духовных ценностей человека, наиболее полно проявившееся в современном постсоветском обществе было обусловлено также и подавлением свободы личности тоталитарной системой, социально-экономическими кризисами, межпоколенческим разрывом связей, и утерей национально-культурных традиций за семидесятилетний период истории Советского Союза.

В новых независимых государствах Центральной Азии – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, расположенных в центре Евразийского континента, сегодня проживает почти 60 миллионов человек. Несмотря на то, что государства региона в нынешних границах и под современными названиями сравнительно молоды, Центральная Азия – это регион древнейшей цивилизации, внесший

свой весомый вклад в прогресс всего человечества.

Государства Центральной Азии, как часть Востока в целом, несмотря на определенные различия между ними, в большинстве своем связаны общими историческими и культурными узами. Их объединяет, в частности, и советское прошлое, и то, что в связи с невысоким на мировом фоне уровнем экономического развития степень урбанизации в государствах Центральной Азии ниже среднемирового. Также их объединяет и то, что по сравнению с темпами восприятия достижений научно-технического прогресса, особенно в сфере материального производства и потребления, сближение Востока с Западом в социокультурном отношении происходит более медленными темпами. Это вполне естественный процесс, поскольку менталитет народа, его традиционные институты, специфические формы самоорганизации общества не могут, да и не должны, в столь короткие сроки измениться. Для всех государств современной Центральной Азии характерно наличие определенной совокупности ценностей морально-этической, материальной и духовной жизни.

Одна из особенностей общественного сознания, характерного для народов Центральной Азии, заключается в мощном социокультурном влиянии традиционных общественных институтов, которые играют большую роль в жизни общества. Таким образом, для Центральной Азии характерно существование многочисленных, неформальных, созданных и действующих в местных сообществах институтов, функций и отношений, вытекающих из традиционной социальной структуры. Социальные связи и процессы саморегуляции в местных сообществах могут быть основаны на родстве, соседстве, религиозных и других отношениях.

Идея сообщества всегда играла ключевую роль в истории. Многие государства в мире все еще склонны выдвигать сообщества в качестве ответа на социальные проблемы общества. Одна из самых перспективных форм работ, направленных на улучшение положения уязвимых слоев населения, является активизация гражданской позиции через создание местных сообществ и

мобилизация их внутренних ресурсов. Этот опыт предполагает вовлечение самих людей в решение проблемных ситуаций, искореняя иждивенчество и вовлекая их в процесс строительства гражданского общества. Обобщая данные, полученные в «третьем мире», Милтон Эсман и Норан Апхофф приходят к выводу о том, что местные ассоциации – это ключевой элемент успешной стратегии развития деревни: «Солидная сеть гражданских организаций существенна для любого серьезного усилия, направленного на преодоление массовой бедности в развивающихся странах. И, несмотря на то, что другие компоненты – инфраструктурные инвестиции, общественная поддержка, подходящие технологии, бюрократические и рыночные институты – также необходимы, трудно представить скольконибудь совершенную стратегию развития деревни в условиях отсутствия или слабости «низовых» организаций». Вместе с тем, Эсман и Апхофф обнаруживают, что местные организации, «пересаженные» извне, обречены на неудачу. Наибольших успехов добиваются те, кто реализует родные, «почвеннические» инициативы в относительно сплоченных местных общинах [2, с.115]. Пренебрежение же специфическими формами самоорганизации в пользу урбанистических по своей природе формальных объединений приведет к тому, что последние узурпируют и монополизируют саму идею «гражданского общества». Более того, экспансия подобных формальных структур может подорвать местные сети и тем самым способствовать распространению конфликтов на низовом уровне [8, с.23].

Представляет интерес опыт государств региона, в которых мобилизация местных сообществ дает свои результаты. Одной из особенностей традиционного общественного устройства Узбекистана является институт махалли. Соседская община как форма организации общественной жизни отдельного квартала существовала издревле. Она имела несколько названий – махалля (махалат-местность, квартал, жамоа, гузар) – и была не только территориальной, но и административной единицей, самой низкой ячейкой городского и сельского подразделения [3, с.53]. В республике для сокращения административных расходов было принято решение возложить распределение этих средств на махалля.

Отличительной особенностью системы социальной помощи «Махалля» (жилой квартал) является использование махаллинских комитетов для адресации программы социальной помощи

(начиная с 1994 года) для управления и целевого назначения пособий на детей (до 16 лет) (начиная с 1997 г.). Махаллинские комитеты выполняют широкий спектр официальных (управление социальной помощью) и неофициальных (организация свадебных церемоний, содействие разрешению споров) функций. Согласно Министерству труда, в стране существует около 7 тысяч махалля, при этом в каждом проживает от 150 до 1500 семей. Работа председателя махалли и секретарей оплачивается из местных бюджетов. Председатель избирается из числа лиц, одобренных районным хокимом [3, с. 56]. В 1999 году принят закон «Об органах самоуправления граждан» (новая редакция), в котором очерчен круг задач махалля. Помимо вышеперечисленных функций махалля наделяется еще и новыми: защита интересов семьи и женщин, забота о престарелых, социальная поддержка махаллинцев, обеспечение общественного порядка, профилактика правонарушений среди молодежи, контроль работы предприятий торговли и бытового обслуживания, за санитарным и экологическим состоянием территории и т. д. Как справедливо отмечает З. Арифханова, чрезмерное расширение круга задач зачастую ведет к формализации деятельности махаллинских комитетов, отвлекает их от основных традиционных функций [3, с.56].

Серьезные разногласия существуют и по поводу распределения помощи среди малообеспеченных семей через местные советы старейшин – махалли. Хотя считается, что они успешно справляются с этими функциями, выявляя семьи, которые действительно нуждаются в помощи. Некоторые западные эксперты настаивают на том, что выдача пособий по бедности через государственную профессиональную социальную службу могла бы обеспечить более справедливое распределение помощи. Эти эксперты также утверждают, что слишком много денег тратится на зарплату и многие льготы распространяются в равной мере и на богатых и на бедных (пособия на членов семьи, дешевый газ, дешевое электричество и жилищные субсидии) [5, с.153].

Как считает Ф. Толипов, характер проводимых в махаллях мероприятий, в том числе по предоставлению социальной помощи, и целом ведение дел, связанных с самоуправлением граждан, должны в корне отличаться от мероприятий государства, от государственного управления. Никакая правовая регламентация не должна подвергать их этатизации, уподоблять государственным

раструктуры, в том числе систем коммуникации, натурализация хозяйства, слабость государства и его институтов. В разных регионах процесс идет неодинаково и неравномерно. Наиболее активно реактуализация традиционных социальных институтов и, в частности авлода, происходит в районах с массовой миграцией, в первую очередь с трудовой. В ряде районов, наиболее пострадавших от войны, авлод вынужден был взять на себя выполнение функций всех социальных институтов, в том числе и государства [9, с.72].

Сравнительно небольшую роль в сельских районах Казахстана, преимущественно в западных и южных регионах, где преобладают жители коренного населения и сохранились традиционные взгляды на мироустройство, играют родовые социальные организмы – эулет - родовые общины, которые строятся на кровном родстве по мужской линии и занимают определенное положение в сложившейся иерархии и системе социальных связей. Это связано и с проявлением мусульманской традиции, знания своих семи предков «жеті атаңды біл». Представители одного эулета чтят свои кровнородственные связи, у казахов, к примеру, есть пословица: «ағайының азары бар, безері жок», что примерно означает, что члены одного рода, несмотря на мелкие бытовые дразги, окажут в нужное время помощь. Присутствует определенное чувство взаимопомощи и взаимоподдержки, связанные преимущественно с бытовыми и семейными аспектами жизни.

В Республике Казахстан можно отметить использование модели мобилизации местных ресурсов в группы самопомощи (ГСП) с целью решения социально-экономических проблем. Данная модель ориентирована на развитие рыночных отношений и внесение существенного вклада в процесс реформирования и построения гражданского общества. К примеру, Талдыкорганский региональный центр поддержки женщин имеет определенный опыт успешного проведения тренингов по оценке нужд сообществ и работает над созданием ГСП в сельской местности. В 2004 г. более 20-и групп успешно действовали в Ескельдинском и Каратальском районах [10, с.128].

В Туркменистане сельская община туркмен, являясь самостоятельным и независимым звеном, выполняла основные функции государства. Структурно сельская община состояла из совокупности семей. Как отмечает Ч. Язлыев, святой обязанностью семьи считалось оказывать помощь однообщиннику, когда он в этом нуждался, разделить его радость (свадьба, рождение

детей, семейные праздники) и горе. Туркменская семья была связана тысячами обязанностей по отношению к другим членам общины, особенно тесными были связи между близкими родственниками [11, с.222]. Согласно исследованиям Т. Дадабаева, в настоящее время альтернативу программам социального обеспечения, туркменистанцы все чаще видят в возвращении к таким традиционным институтам, как семья, которые помогают им обеспечивать свои бытовые потребности и преодолевать трудности нынешнего этапа экономического развития. В свою очередь это означает трансформацию системы ценностей из социалистической модели, в рамках которой высоко оценивались общественные интересы и общее благо, в такую систему ценностей, в которой все большее значение приобретают частные интересы, интересы семьи и близких родственников [11, с.157].

Как отмечает В.И. Бушков, сохранение традиционных институтов является следствием того, что до сих пор «не произошла массовая замена коллективистского сознания индивидуальным» и жизнь человека определяется не столько индивидуальной волей «сколько волей и решениями семейных и общинных структур» [13, с.90]. Можно согласиться с точкой зрения Б. Байматова, что пора уже взглянуть на «гражданское общество» сквозь призму реальностей неформального низового уровня, то есть реальностей и ценностей, в контексте которых возрождающиеся джамааты играют все более важную роль как носители социального капитала и посредники между местными политиками и теми, о ком они должны заботиться [8, с.30].

В мобилизации усилий местных сообществ в Центральной Азии в решении социальных проблем играют большую роль махалли, айылы, джамоаты в Узбекистане, Кыргызстане и в Таджикистане и сельские общины в Туркменистане, применительно к Таджикистану и условно Казахстану можно выделить родовые авлод и эулет соответственно. Данный феномен как родовая организация местного сообщества существует у всех центрально-азиатских государств, это связано с мусульманскими традициями, отличие в том, что для одних она играет весомую роль (Таджикистан), для других номинальную (Казахстан).

Таким образом, становится ясным, что необходимо информировать и пропагандировать идеи и опыт мобилизации местных сообществ, направленных на преодоление бедности, привлекать к финансированию микрокредитной политики на селе средства местных бюджетов в виде грантов для НПО или социального заказа, лоббировать законо-

дательные органы по развитию местных инициатив, внедрять соответствующие образовательные программы, информационно обеспечивать население, государственных служащих.

Вместе с тем, с формированием городской, урбанизированной культуры в современных государствах Центральной Азии, с ее ориентацией на индустриализацию и глобализацию происходят заметные сдвиги, враждебные традиционному укладу жизни с ее неформальными связями между людьми. Сельский традиционный образ жизни представляет собой более древнюю форму общественных отношений, которая подвергается сейчас новым угрозам и вызовам со стороны нарождающихся капиталистических отношений и ее носителей средних и высших классов общества.

Взаимосвязь между традиционным и современным зачастую бывает неоднозначной. Новое может усиливаться, приниматься, либо отвергаться обществом, сосуществуя со старым, может утрачивать присущие ей черты и подвергаться изменению, при этом происходит своего рода социокультурный синтез. Заимствованные социокультурные установления, изменив свою изначальную форму, как правило, принимают новое содержание, отражающее специфику страны и времени. Одни традиции могут умереть, другие могут успешно вплестаться в современную жизнь общества, как это происходит с традиционными социальными институтами в Центральной Азии, которые помогают населению преодолевать серьезные социально-экономические проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., комментарий и статья Сапова В.В. СПб.: РГХИ, 2000.
2. *Пейн М.* Сообщество как основа социальной политики и социального действия / Взаимосвязь социальной работы и социальной политики/ под ред. Ш. Рамон; Пер. с англ. под ред. Шапиро Б.Ю. - М.: Аспект Пресс, 1997.
3. *Арифханова З.* Традиционные сообщества в современном Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ-2000- 4 - С.53-61.
4. Узбекистан. Обзор политики социальных и структурных реформ. 25 августа 1999 года. Документ Всемирного Банка - С. 97.
5. *Олкотт М.* Второй шанс для Центральной Азии / Центр Карнеги. - Москва-Вашингтон, 2005.
6. Узбекистан на пути к гражданскому обществу //

Сб. статей. Отв. ред.: Алимов Р. - Ташкент: «Шарк», 2003.

7. *Джунушалиев Д., Плоских В.* Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ - 2000- 3(9). - С.146-155.

8. *Байматов Б.* Специфически местные аспекты «гражданского общества» в Кыргызстане: взгляд с социальной и географической периферии // Центральная Азия и Кавказ. - 2006.- 4(46.) - С.17-30.

9. *Олимова С.* Социальная структура Таджикистана и ее влияние на процессы демократизации / Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы. Бишкек: Междунар. Ун-т Кыргызстана, 1998-С.68-77.

10. *Байсакова З.* Мобилизация усилий местного общества по преодолению бедности в Алматинской области // Проблемы борьбы с бедностью в Казахстане в условиях глобализации. Материалы междунар. конф. (г. Алматы, 23 июня 2004 г.). Институт мировой экономики и политики при Фонде первого Президента РК, Представительство Фонда Ф. Эберта в Казахстане. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2004. - С.125-129.

11. *Язлыев Ч.* Туркменская сельская община. Под ред. Г. Е. Маркова. - Ашхабад: Блым, 1992.

12. *Дадабаев Т.* Постсоветский Туркменистан: условия жизни, доверие между людьми, источники беспокойства // Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - 4 (46). - С.147-157.

13. *Бушков В.И.* Таджикистан: традиционное сообщество в постиндустриальном мире // Этнографическое обозрение. -1995. - 4. - С.84-92.

Резюме

Бейүкіметтік ұйымдарға (БҰҰ) және олардың қоғамдағы әлеуметтік тұрақтылықтың орнығуындағы ықпалына арналған. Қазіргі таңда БҰҰ қоғамда әлеуметтік әділеттілік пен әлеуметтік теңдіктің қалыптасуындағы мықты құрал болып табылады. Азаматтық қоғам – ол жеке тұлғаның негізгі құқықтары мен еркіндіктері заң жүзінде қамтамасыз етілетін және саяси қорғалатын, мемлекеттен тыс қатынастар саласы үйлесімді дамыған қоғам. Бейүкіметтік ұйымдар, азаматтық қоғамның құрамды бөлімі ретінде, өкімет пен халықтың арасында дәнекерлік буын міндетін атқарады. Сол бағытта табысы аз адамдарға, ауруларға, әлеуметтік жағынан берекетсіз азаматтарға қамқорлық жасау, және т. с. с. күрделі әлеуметтік және экологиялық мәселерді шешудегі ролі айқын.

Summary

The article articulates the role of non-government organizations (NGOs) for the benefit of social security. NGOs are actively participating in the process of securing fairness and equality. Civil society is a key player in the process of establishing an open democratic nation.

NGOs are intermediaries between state and society. They represent the indigent's interests by using good management principles for human rights protection, for environment protection issues.